

Номинации лиц по социальному положению в калмыцких деловых письмах XVIII века и их эквиваленты в русских переводах

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

Аннотация. *Введение.* Специфической особенностью общественно-политической лексики языковеды считают способность отражать исторические события социума. Общественно-политическая лексика (ОПЛ) исследуется, как правило, в синхронном плане, на материале словарей и публицистических текстов. Изучение функционирования общественно-политической лексики в разных языках (в том числе и калмыцком) с исторической точки зрения имеет перспективы: анализ общественно-политической лексики в диахронии способствует выявлению этапов формирования и изменения поля общественно-политической лексики в конкретном языке в зависимости от трансформаций определенного социума. Номинации лиц по социальному положению соотносятся с группой общественно-политической лексики «лексика, обозначающая сословия», однако не тождественны ей, поскольку социальное положение включает в себя не только понятие социального статуса, но и понятие социальной роли. *Цель* настоящей статьи — анализ функционирования одной из групп общественно-политической лексики — номинаций лиц по социальному положению (статусу, сословию) — в калмыцких деловых письмах XVIII в. и их эквивалентов в русских переводах того же периода. *Материалы.* Источником материала для настоящей работы послужили 28 писем калмыцкого хана Аюки и русские переводы этих писем, хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Все тексты относятся к 1714 г. В анализируемых калмыцких письменных источниках нами обнаружено 5 номинаций лиц по социальному положению: 1) ха:n / хан; 2) уеке сау:n ха:n / ук цахан хан; 3) kinas / кинас; 4) бауаг / баяр; 5) елѣи / элч. Указанным лексемам в русских переводах XVIII в. соответствуют 7 номинаций лиц по социальному положению: 1) хан; 2) Великий Государь; 3) князь; 4) боярин; 5) комендант; 6) губернатор; 7) посылщик / посылный. *Выводы.* В ходе анализа функционирования номинаций лиц по социальному положению в письмах хана Аюки и их русских переводах выявляются определенные этнолингвистические закономерности использования адресантом и переводчиками ОПЛ. Номинации лиц в калмыцких текстах и русских переводах используются в соответствии с принятой в XVIII в. практикой

речевого оформления деловых текстов, способны отражать реальный ход событий общественно-политической жизни петровской России и Калмыцкого ханства.

Ключевые слова: номинации лиц по социальному положению, общественно-политическая лексика, калмыцкие деловые письма XVIII века, эквивалент, русский перевод

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии, Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Номинации лиц по социальному положению в калмыцких деловых письмах XVIII века и их эквиваленты в русских переводах. *Монголоведение*. 2019; (3): 629-639. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-629-639.

UDC 81'373.23

DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-629-639

Kalmyk Official Letters of the 18th Century: Social Position-Related Naming Units and Their Equivalents in Russian Translations

*Galina M. Yarmarkina*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

Abstract. Introduction. Linguists consider the ability to reflect historical events of society to be a specific feature of socio-political vocabulary. Socio-political vocabulary is basically studied in synchronous perspectives, through the use of dictionaries and journalistic texts. Insights into the functioning of socio-political vocabulary in different languages (including Kalmyk) are historically promising: analysis of socio-political vocabulary in diachrony helps identify stages of formation and transformation of the lexical cluster within a particular language depending on changes in a particular society. Social position-related naming units align with the group of socio-political vocabulary referred to as 'vocabulary denoting social classes' but are not identical to the latter, since the social position implies not only social status as such but also respective social roles. *Goals.* The article seeks to analyze functioning patterns of the mentioned lexical cluster in 18th-century Kalmyk official letters and in Russian translations of the same period. *Materials.* The work examines 28 letters of the Kalmyk Khan Ayuki and their Russian translations housed by the National Archives of Kalmykia. All the texts date to the year 1714. The investigated Kalmyk written sources contain a total of five social position-related naming units, such as 1) *ха:n* (transliteration) / *хан* (modern Kalmyk spelling); 2) *уеке сауа:n ха:n* / *ик цахан хан*; 3) *кiнас* / *кинас*; 4) *баяр* / *баяр*; 5) *елчи*

/ элч. In Russian 18th-century translations, the indicated lexemes correspond to seven units of the same cluster, namely: 1) *хан* ('khan'); 2) *Великий Государь* ('Great Sovereign'); 3) *князь* ('prince'); 4) *боярин* ('boyar'); 5) *комендант* ('commandant'); 6) *губернатор* ('governor'); 7) *посыльщик / посыльный* ('messenger'). *Conclusions.* The analysis of functioning patterns of the lexemes traced in the letters of Khan Ayuki and their Russian translations reveals certain ethno-linguistic trends in the use of the vocabulary by the addressant and Russian translators. Social position-related naming units used in the Kalmyk and Russian texts illustrate the 18th-century official correspondence practices, and can reflect the actual course and circumstances of socio-political relations between Peter the Great's Russia and the Kalmyk Khanate.

Keywords: social position-related naming units, socio-political vocabulary, 18th-century Kalmyk official letters, equivalent, Russian translation

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of the Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no.: AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Yarmarkina G. M. Kalmyk Official Letters of the 18th Century: Social Position-Related Naming Units and Their Equivalents in Russian Translations. *Mongolian Studies*. 2019; (3): 629-639. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-629-639.

Введение

Исследование общественно-политической лексики (далее — ОПЛ) в различных языках обусловлено постоянным пополнением указанного лексического пласта в связи с активизацией общественно-политических процессов. Специфической особенностью ОПЛ языковеды считают способность отражать исторические события социума. К ОПЛ традиционно относят слова собственно политического дискурса, термины права, военную лексику. С течением времени поле ОПЛ расширяет границы, вбирая в себя лексемы, обозначающие социально значимые реалии (терминология политтехнологий, наименования политических партий, экономическая и религиозная терминология, технические, культурологические, социологические и иные термины).

Анализ ОПЛ в современном языкознании ведется в нескольких направлениях: описываются продуктивные словообразовательные модели, на основе которых образуются новые пласты ОПЛ того или иного языка, выявляются источники заимствования ОПЛ, выделяются тематические группы ОПЛ [Алеева 2009; Бачаева 2012; Ресутова 2017].

ОПЛ исследуется, как правило, в синхронном плане, на материале словарей и публицистических текстов. Так, ОПЛ современного

калмыцкого языка подробно анализируется в работе С. Е. Бачаевой [Бачаева 2012]. Автор, опираясь на фундаментальные труды исследователей-русистов и монголоведов, обращает особое внимание на состав и способы образования ОПЛ в современном калмыцком языке. Рассматривая историю изучения ОПЛ, С. Е. Бачаева констатирует отсутствие специальных исследований ОПЛ в диахронии: «В имеющихся работах рассматриваются лишь отдельные фрагменты этой лексической подсистемы, история некоторых слов и т. п.» [Бачаева 2012: 18] (см., например, статью А. А. Алексеева об истории ОПЛ Петровской эпохи на примере лексем *общество*, *дружество* и *общенародие* [Алексеев 1974]).

На наш взгляд, изучение функционирования ОПЛ в разных языках (в том числе и калмыцком) с исторической точки зрения имеет перспективы: анализ ОПЛ в диахронии способствует выявлению этапов формирования и изменения поля ОПЛ в конкретном языке в зависимости от трансформаций определенного социума. Источником материала в этом случае могут послужить как опубликованные письменные памятники, относящиеся к разным эпохам, так и еще не введенные в научный оборот письменные документы из архивных фондов и коллекций.

Диахронический аспект анализа ОПЛ калмыцкого языка к настоящему времени разработан недостаточно. С. Е. Бачаева отмечает, что в словарях XVIII–XIX в. ОПЛ занимает значительное место, перечисляет группы ОПЛ, представленные в «Монгольско-русско-французском словаре» О. М. Ковалевского и дает краткую характеристику официальной, политической, правовой, религиозной лексики и лексики, обозначающей сословия [Бачаева 2012: 24–26].

В современном калмыковедении наиболее близки указанному аспекту, на наш взгляд, диссертация и ряд статей Д. Б. Гедеевой [Гедеева 1999; Гедеева 2018а; Гедеева 2018б; Гедеева 2019; и др.], которые посвящены исследованию правовой лексики в калмыцких документах XVIII в.

Цель настоящей статьи — анализ функционирования одной из групп ОПЛ — номинаций лиц по социальному положению (статусу, сословию) — в калмыцких деловых письмах XVIII в. и их эквивалентов в русских переводах того же периода.

Материалы

Источником материала для настоящей работы послужили 28 писем калмыцкого хана Аюки и русские переводы этих писем, хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия [НА РК]. Все тексты относятся к 1714 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2]. Транслитерация и переложение на современную калмыцкую графику, используемые в работе, выполнены Д. Б. Гедеевой.

Номинации лиц по социальному положению соотносятся с группой ОПЛ «лексика, обозначающая сословия», однако не тождественны ей, поскольку социальное положение включает в себя не только понятие социального статуса, но и понятие социальной роли. Обращаясь к реалиям XVIII в., мы учитываем, что высокий социальный статус имели люди, относящиеся к определенным условиям, к привилегированным классам общества. Однако к этому времени становится актуальным также характер и род деятельности человека.

В анализируемых калмыцких письменных источниках нами обнаружено 5 номинаций лиц по социальному положению: 1) *ха:n* / хан; 2) *уеке сауа:n ха:n* / *ик цаһан хан*; 3) *kinas* / *кинас*; 4) *baуar* / *баяр*; 5) *elçi* / *элч*. Указанным лексемам в русских переводах XVIII в. соответствуют 7 номинаций лиц по социальному положению: 1) хан; 2) Великий Государь; 3) князь; 4) боярин; 5) комендант; 6) губернатор; 7) посыльщик / посыльный.

Результаты

Лексема *ха:n* / *хан* — одна из самых частотных в группе анализируемых номинаций, встречается во всех письмах — как в оригинале, так и в имеющихся русских переводах. Как правило, номинация *ха:n* / *хан* используется пишущим в инициальном предложении, служащем своеобразной этикетной формулой, и называет титул адресанта: *ауи хе (ši) ха:n ende бида бүгүде:r мөндү* / *Аюка хан энд бидн бүгдэр мөнд* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 74 (об)].

Известно, что лексема *хан* относится к общеалтайскому пласту ОПЛ [Алеева 2009] и заимствована в русский язык из тюркских языков еще в эпоху Древней Руси [Шипова 1976: 361]. В русских переводах XVIII в. номинация *хан* используется с сохранением порядка слов, принятого в оригинале, после имени адресанта: *Я, Аюка-хан, здесь со всеми здоров* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76]. Отметим,

что в русских переводах, содержащих реквизиты, лексема *хан* более частотна, поскольку в описании каждого письма указывается наличие оттиска ханской печати: *У листа печать хана Аюки* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76об.].

Лексема *хан* закрепились в составе ОПЛ калмыцкого и русского языков, является частью словника двуязычных словарей, а также включена в материалы к краткому калмыцко-русскому словарю общественно-политической лексики [Бачаева 2012: 238].

Сложная номинация *yeke saγa:n ha:n / ик цаһан хан* используется в письмах хана Аюки для именовании русского царя и имеет буквальное значение ‘великий белый хан / царь’. Поскольку рассматриваемые письма адресованы не царю, а астраханскому обер-коменданту М. И. Чирикову, в текстах писем номинация *yeke saγa:n ha:n* не выступает в качестве апеллятива, однако используется в повествовательных или императивных конструкциях с актуализацией элемента значения ‘высшая власть’: *tani amiγigi yeke saγa:n хан-du el dayini хариugini ötör abči ögöüte / Мана амиг ик цаһан хаанд эл дээнэ хэругинь өтр авч өгитэ* [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Л. 40об.] ‘По поводу наших жизней срочно получите ответ от великого белого царя и пришлите нам, в войне мы или в мире’ (перевод Д. Б. Гедеевой).

В русских переводах XVIII в. номинация *yeke saγa:n ha:n / ик цаһан хан* не переводится буквально: переводчики используют наименование царской особы, принятое в эпоху создания рассматриваемых письменных источников, — *Великий Государь*. Так, предложение *yeke saγa:n хани зарлиq / Ик цаһан хана зэрлг* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 86об.] в русском переводе XVIII в. выглядит следующим образом: *От Великого Государя есть ко мне ныне грамота* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 88].

По мнению Л. Б. Олядыковой, номинация *yeke saγa:n ha:n* является фразеологизмом и в деловых письмах хана Аюки и его современников активно используется в составе формулы вести — вопросе о наличии вестей от русского царя (*йэкэ цаһаан ханааса зангги байину — есть ли вести от царя?*) [Олядыкова 2012: 86]. Незначительные трансформации формулы (расширение или усеменение структуры), отмеченные Л. Б. Олядыковой в калмыцких деловых письмах, не меняют функциональную нагрузку устойчивого выражения [Олядыкова 2012].

На связь формулы вести с официальными новостями от русского царя указывают отмеченные в нашем материале примеры использования в русском переводе номинации *Великий Государь* даже в тех случаях, когда в калмыцком письме вопрос о каких-либо новостях не содержит номинации *yeke saγa:n xa:n*. Ср. оригинальный текст письма с переводом на русский язык, выполненным по получении документа. Калм.: *dörbön züge:se zanggi bolxuna mandu bičiji ilge* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 74об.] / *Дөрвөн үзгэс зэңг болхла, манд бичжэ илгэ*. Рус.: *С четырех сторон какие вести есть, о том к нам пиши. Буде есть от Великого Государя какие вести, прикажи ко мне писать* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76].

Номинации лиц по социальному положению, встречающиеся в деловых письмах хана Аюки, отражают особенности межъязыкового взаимодействия в сфере политики и включают в свой круг заимствования из русской системы ОПЛ, которые, вероятно, не имели калмыцких эквивалентов: *kinas* / *кинас* (рус. *князь*); *bayar* / *баяр* (рус. *боярин*). Указанные лексемы упоминаются Д. А. Сусеевой в ряду слов, заимствованных из русского языка и зафиксированных в калмыцких деловых текстах XVIII в. [Сусеева 2006].

Номинации *kinas* / *кинас* и *bayar* / *баяр* в рассматриваемых письменных источниках встречается, как правило, в этикетном вопросе — осведомлении о здоровье адресата — государственного лица: *tende ayidarxani kinas mendü beyize* / *Тенд эддрхнэ кинас мэнд вииз* [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Л. 64]; *ayidarxani bayar tende mendü beyize* / *Эддрхнэ байр тенд мэнд вииз* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 40].

Вполне закономерно предположение, что в соответствующих частях русских переводов калмыцких писем на месте *kinas* / *кинас* и *bayar* / *баяр* переводчик будет использовать номинации *князь* и *боярин*. В большинстве переводных текстов эта закономерность наблюдается, однако отмечаются и иные варианты перевода. Так, номинация *князь* в некоторых русских переводах отсутствует и заменяется именем и отчеством адресата. Ср. калм.: *tende ayidarxani kinas mendü beyize* / *Тенд Эддрхнэ кинас мэнд вииз* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 8об.] и рус.: *В Астрахани Михайло Ильич со всеми ли здоров?* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 9об.].

В случае с переводами контекстов употребления номинации *bayar* / *баяр* мы наблюдаем влияние политических изменений на выбор переводчиком эквивалента, адекватно отражающего совре-

менные ему реалии. Известно, что в начале XVIII в. титул *боярин* был отменен Петром I. Вероятно, этим можно объяснить некоторые факты замены или дополнения в русском переводе лексемы *bayar* / *баяр* номинациями *комендант* (в тексте перевода — *камендант*) и *губернатор*.

Так, фрагмент письма с номинацией *bayar* / *баяр* (*manai küün oryoji teriyin bayari daxajı odo: mandu oryoji irebe.. töüni tölö: teriyin tangyuda:sa yurban küüi bariji bayiji zurga:n mingyan tengge yurban mori abci töüni öküül.*[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 64]) в переводе не содержит лексемы *боярин*, а передается номинацией *комендант*: *Человек от нас ушел и с ним на Терек у терского каменданта, а ныне тот наш человек от того каменданта ушел к нам назад, и за него терских татар трое человеком поймали, а с ними взяли шестьдесят рублей да три лошади. И те деньги и лошади прикажи отдать, а о том изволь рассудить* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 65].

В другом примере номинация *губернатор* в переводе не заменяет, а дополняет номинацию *боярин* в сочинительном сочетании: К казанскому боярину и губернатору к Петру Самоиловичу послано от вас письмо о даче мне жалования <...> [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 9]. В оригинале же используется одна номинация — *bayar* / *баяр*: *јil болһун өгүгеq dari хорһолјин мөнгүн сауа:n šoroi күкүр аракi төмөр ide:n.. хазани байар-ту илгеqсен биçиq-ten.. ireqсен болхуна манду өгүqтүн.. / Жил болһн өгдг дәр, хорһлжсн, мөңгн цаһан шора, күкр, әрк, төмр, идән Хазна баярт илгәсн бичетн ирсн болхла манд өгтн* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 8об.].

Говоря о судьбе слова *боярин*, В. В. Колесов подчеркивает зависимость содержания слова от изменений социальных отношений в обществе: постепенное усиление позиций дворянства приводит к смене политических функций, а в текстах «появляются сочетания с определениями, которые уточняют статус лица: *бояре думные, бояре ближние* <...>» [Колесов 1986: 283]. Проследивая изменения в семантике номинации *боярин*, основываясь на фактах функционирования данной номинации в текстах, В. В. Колесов констатирует окончательное исчезновение *баяр* с середины XVIII в. и преобразование в русском языке слова-термина *боярин* в *барин* [Колесов 1986: 283].

В письмах хана Аюки в 1714 г. номинации *комендант* и *губернатор* еще отсутствуют, однако в калмыцких деловых посланиях, написанных позднее, указанные номинации (а также титул *император* [Олядыкова 2012; Сусеева 2006]) фиксируются в качестве примеров заимствования из русского языка [Сусеева 2006].

Редкое письмо хана Аюки обходится без упоминания об имеющейся дополнительной информации, которую устно должен сообщить человек, посланный передать письмо: *elčiyin aman-du üge biy.. elči tazan / Элчин амнд үг бээнэ. Элч Мазн* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 82об.].

Номинация *elči / элч* относится к общетюркскому пласту калмыцкой ОПЛ. В рассматриваемых деловых документах лексема *elči / элч* используется для обозначения посла-гонца, хотя в семантике слова *elči / элч* в XVIII в. имеются и другие содержательные компоненты [Гедеева 1999].

В русских текстах номинация *elči / элч* переводится как *посыльщик*: «С посыльщиком моим словесной приказ есть. Посыльщик мой Моцан с товарищи 5 человек» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 83].

Отмечаются случаи, когда в оригинале нет собственно лексемы *elči / элч*, однако русское соответствие имеется в письменном переводе калмыцкого письма. Вероятно, это связано как с типичным оформлением калмыцких писем, так и с определенной формализацией русского делового письма, когда упоминание о посыльном и количестве лиц, сопровождавших его, входит в число обязательных составляющих делового текста.

Выводы

В ходе анализа функционирования номинаций лиц по социальному положению в письмах хана Аюки и их русских переводах выявляются определенные этнолингвистические закономерности использования адресантом и переводчиками ОПЛ. Номинации в калмыцких текстах и русских переводах используются в соответствии с принятой в XVIII в. практикой речевого оформления деловых текстов и отражают реальный ход событий общественно-политической жизни петровской России (Российской империи) и Калмыцкого ханства.

Источники

- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
 Шипова 1976 — *Шипова Е. Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1976. 444 с.

Литература

- Алеева 2009 — *Алеева Г. У.* Общественно-политическая лексика татарского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 29 с.
 Алексеев 1974 — *Алексеев А. А.* Из истории общественно-политической лексики Петровской эпохи // XVIII век. Т. 9. 1974. С. 313–317.
 Бачаева 2012 — *Бачаева С. Е.* Общественно-политическая лексика современного калмыцкого языка. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 253 с.
 Гедеева 1999 — *Гедеева Д. Б.* Правовая лексика в ойратском письменном языке XVII–XVIII вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 18 с.
 Гедеева 2018а — *Гедеева Д. Б.* О слове *biçiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв // *Oriental Studies*. 2018. № 5 (39). С. 145–151.
 Гедеева 2018б — *Гедеева Д. Б.* О судебной присяге в калмыцком судопроизводстве XVII–XVIII вв // *Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов*. 2018. № 5. С. 70–75.
 Гедеева 2019 — *Гедеева Д. Б.* Этнолингвистическое исследование языка калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. // *Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра Российской академии наук – VIII*. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. С. 93–96.
 Колесов 1986 — *Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1986. 312 с.
 Олядыкова 2012 — *Олядыкова Л. Б.* Формула *йэкэ цаһаан хан* в языке писем хана Аюки и его современников (1714–1723 гг.) // *Вестник Калмыцкого университета*. 2012. № 4 (16). С. 84–89.
 Ресутова 2017 — *Ресутова Э. И.* История изучения вопроса общественно-политической лексики в отечественном и тюркском языкознании // *Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры*. 2017. № 4. С. 43–47.
 Сусеева 2006 — *Сусеева Д. А.* К вопросу о заимствованиях из русского и других языков в калмыцком языке XVIII века // *Русская речь в инонациональном окружении*. 2006. № 3. С. 53–58.

Sources

[National Archives of the Republic of Kalmykia].

Shipova E. N. [Turkisms in the Russian Language: a Dictionary]. Alma-Ata: Nauka, 1976. 444 p. (In Russ.)

References

- Aleeva G. U. [Socio-Political Vocabulary of the Tatar Language]. A Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Kazan, 2009. 29 p. (In Russ.)
- Alekseev A. A. Excerpts from the history of socio-political vocabulary: Peter the Great's era. In: [The 18th Century]. Coll. papers. Vol. 9. 1974. Pp. 313–317. (In Russ.)
- Bachaeva S. E. [Socio-Political Vocabulary of Modern Kalmyk]. Elista: Dzhangar, 2012. 253 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. [The Oirat Written Language of the 17th-18th Centuries: Legal Vocabulary]. A Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1999. 18 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. The judicial oath in Kalmyk legal proceedings: 17th-18th centuries. In: [The Turko-Mongols: Issues of Ethnic History and Culture]. Coll. papers. Vol. 5. 2018. Pp. 70–75. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. The language of Kalmyk official writing of the 17th-19th centuries: an ethno-linguistic study. In: [Annual Scientific Readings of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences – VIII]. Elista, 2019. Pp. 93–96. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. The word *bičiq* in the language of official Kalmyk writing: 18th-19th centuries. *Oriental Studies (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the RAS)*. 2018. No. 5 (39). Pp. 145–151. (In Russ.)
- Kolesov V. V. [The World of Man in the Word of Ancient Russia]. Leningrad: Leningrad State University, 1986. 312 p. (In Russ.)
- Olyadykova L. B. *Yeke tsahaan khan* formula as a linguistic feature of khan Ayuki and his contemporaries' letters (in 1714–1723). *Vestnik of Kalmyk University*. 2012. No. 4 (16). Pp. 84–89. (In Russ.)
- Resutova E. I. The history of studying the issue of socio-political vocabulary in Russian and Turkic linguistics. *Questions of Crimean Tatar Philology, History and Culture*. 2017. No. 4. Pp. 43–47. (In Russ.)
- Suseeva D. A. Borrowings from Russian and other languages in the Kalmyk language of the 18th century revisited. In: [Russian Speech in a Non-Russian Environment]. Vol. 3. 2006. Pp. 53–58. (In Russ.)